

■ Мнение

ШОС, БРИКС И ЕАЭС: БОЛЬШОЕ СОПРЯЖЕНИЕ?

Одним из лейтмотивов Уфимских саммитов ШОС и БРИКС стало укрепление многополярного мира через дальнейшее развитие данных организаций как альтернативы евроатлантическим структурам. Китайское издание «Хуаньюэ шибао» констатировало, что сотрудничество государств ШОС и БРИКС помогает развивающимся странам создавать новую структуру международной политики, экономики и безопасности. Стабильность в регионе является основой для экономического сотрудничества. Поэтому страны-участницы БРИКС и ШОС собираются продвигать совместными усилиями стабильность во всем мире.

Хотя за последнее время на международной арене произошли существенные изменения, которые могут поспособствовать укреплению партнерства развивающихся стран, говорить о перспективах

превращения этих организаций в новые центры силы пока преждевременно. Это связано с тем, что данные организации объединяют в себе очень разные государства, с различными внешнеполитическими приоритетами и национальными интересами, между которыми также имеются ряд противоречий. При этом сотрудничество в рамках БРИКС более сосредоточено на вопросах экономического взаимодействия, а ШОС — на создании механизмов сотрудничества в сфере безопасности. Необходимо отметить, что в обеих структурах присутствует Китай, который, как известно, не собирается заключать какие-либо военно-политические союзы с другими государствами, а тем более вступать в открытую конфронтацию с Западом.

Однако, действительно, ШОС и БРИКС выступают важными площадками, где развивающимся государствам удается снимать различные противоречия и выработать общие приоритеты. И сейчас это углубление экономического сотрудничества в рамках БРИКС.

Именно поэтому на саммитах в Уфе активно обсуждались вопросы, связан-

ные с поиском возможных форматов взаимодействия между ШОС, БРИКС, ЕАЭС и экономическим поясом Шелкового пути (ЭПШП). По итогам саммита ШОС была одобрена идея сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса.

Китай в последнее время очень активно продвигает свой проект экономического пояса. И участие Китая в ШОС и БРИКС способствуют этому продвижению. В последнее время по китайской инициативе активно создаются институты развития — Фонд Шелкового пути, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. По итогам саммитов в Уфе к ним добавился и Новый банк развития БРИКС.

На фоне активного стремления США заключить Транстихоокеанское партнерство с государствами АТР, желание Китая продвигать свой проект региональной экономической интеграции является естественным. А с учетом того, что именно Китай — доминирующая экономическая сила в рамках ШОС и БРИКС, то вполне логично, что именно данные площадки, в том числе, станут инструментом

продвижения внешнеэкономических интересов Китая.

Главный же вопрос заключается в том, удастся ли БРИКС, ШОС, ЕАЭС и экономическому поясу найти общую институциональную рамку для сопряжения интеграционных процессов, чтобы избежать контрпродуктивной конкуренции между интеграционными процессами. Пока что такие идеи выглядят скорее как концептуальный ориентир, нежели интеграционная реальность. По-прежнему, даже в рамках ШОС, БРИКС и ЕАЭС, сохраняется некоторое количество противоречий экономического и политического характера между участниками, чтобы говорить о возможности существенного углубления сотрудничества между интеграционными процессами, а тем более — превращения в широкий антизападный фронт государств с единой идеологией и внешнеполитическими приоритетами.

Арсений СИВИЦКИЙ, директор Центра стратегических и внешнеэкономических исследований

МАКЕДОНИЯ: ВНУТРЕННИЙ КОНФЛИКТ ИЛИ «ВТОРОЙ ФРОНТ» ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ?

В апреле-мае 2015 года внимание международного сообщества было сосредоточено на политических событиях, происходящих в небольшой балканской стране Македонии. В то время македонское государство столкнулось с фактически синхронными вызовами национальной безопасности: в столице страны городе Скопье произошла попытка насильственного захвата власти согласно печально известным сценариям «цветной революции», а третий по величине город Куманово пережил настоящую атаку террористической группировки албанских экстремистов. При этом интересно, что регион, где произошел инцидент, в 2001 году был ареной противостояния между македонскими силами безопасности и этническими албанцами, которые составляют приблизительно четверть из двух миллионов населения страны.

Сейчас экспертное сообщество констатирует временную стабилизацию положения в Македонии, причиной которого является достигнутое временное соглашение между действующим премьер-министром Николаем Груевским, лидером оппозиционной Социалистической партии Зораном Заевым и руководителями политических организаций албанского меньшинства. Соглашение было подписано в начале июня в Скопье при посреднической роли Евросоюза и предусматривает проведение досрочных парламентских выборов до апреля 2016 года.

Кроме того, считается, что во время протестов Заеву не удалось создать критическое большинство своих сторонников в столице, что, как известно, является одним из обязательных условий успешного завершения «цветной революции». Надо отметить, что «майдан» македонской оппозиции собрал около 20 тысяч человек, в то время как в акции в поддержку действующей власти приняли участие от 30 до 50 тысяч жителей Македонии. Премьер-министр Груевский имеет стабильный электорат и опирается на итоги выборов 2014 года, когда его Демократическая партия

получила около 42% голосов избирателей. Такие итоги дали возможность премьеру, находящемуся во власти более десяти лет, уверенно отказать от предложенной досрочно уйти в отставку. Сейчас протесты в Македонии практически остановились, а массовые акции носят мирный характер, некоторые аналитики даже считают, что правительство Груевского пережило «точку бифуркации» и сумело удержать власть.

«Считается, что поддержка идей «Большой Албании» со стороны определенных кругов Великобритании и США объясняется исключительно интересами противодействия планам КНР и РФ в регионе».

В то же время Македония является одним из наиболее бедных государств Европы: уровень безработицы среди населения составляет 28%, а не менее чем 400 тысяч жителей страны вынуждены искать работу за границей. В условиях слабости собственной экономики для граждан Македонии очень актуальным остается вопрос интеграционного выбора, поскольку еще в

2005 году страна должна была присоединиться к ЕС, однако этого не сделано до настоящего времени, несмотря на то, что команда Груевского декларирует евроатлантическую ориентацию.

Отдельно надо рассматривать вопрос тяжелых межэтнических и межрелигиозных отношений в Македонии. Около 30% населения составляют мусульмане, большая часть из них — этнические албанцы. Распространение экстремистских идей построения «Большой Албании» наряду с пропагандой радикальных исламистов — давняя угроза государственной безопасности и территориальной целостности Македонии, что уже неоднократно приводило до насилия и кровопролития. Представители албанского меньшинства активно участвовали в событиях «македонского майдана» на стороне оппозиции, а совсем недавно организовали в Скопье демонстрацию, во время которой около 2 тысяч митингующих протестовали «против дискриминации» и требовали отставки Никола Груевского.

Еще одним фактом, на который следует обратить внимание, является активность террористической группировки ИГИЛ на Балканах и в Македонии в частности. Согласно данным македонского МВД, около 100 граждан страны (из 2-х миллионов населения) принимают участие в боевых действиях на территории Сирии и Ирака на стороне незаконных вооруженных формирований ИГИЛ. В совокупности с информацией о размещении около 40 тысяч сирийских и курдских беженцев в окрестности Скопье, исламский фактор является еще одной из возможных причин внутренней дестабилизации в Македонии.

И все же большинство балканских и российских специалистов сходятся на мысли о том, что даже вся совокупность внутренних вызовов не привела бы к масштабному конфликту и политическому кризису, если бы не заинтересованность некоторых стран в дестабилизации Македонии, что вынуждает их раз за разом «раскачивать» ситуацию в этом государстве.

Российские эксперты считают главной причиной такого положения поддержку македонским правительством энергетического проекта «Газпрома» «Турецкий Поток», против реализации которого выступают влиятельные силы в ЕС и США. Например, считается, что компромат на лидера македонского государства, обнародование которого в начале года стало одной из первых ласточек будущих протестов, был собран через возможности болгарских специальных служб, в частности Государственной службы национальной безопасности (DANS). После внутреннего расследования по этому факту за сотрудничество с иностранной разведкой были арестованы несколько высоких македон-

ских чиновников, в том числе бывший директор Управления по безопасности и контрразведке Зоран Верушевский.

Специалисты также отмечают, что, кроме интересов России, путем дестабилизации положения в Македонии вред был нанесен экономическим интересам Китая, второго геополитического конкурента США. Утверждается, что руководство КНР приняло решение

отложить реализацию перспективного инвестиционного проекта по возведению железнодорожного маршрута Будапешт — Пирей (Греция) через македонскую территорию.

Считается, что поддержка идей «Большой Албании» со стороны определенных кругов Великобритании и США объясняется исключительно интересами противодействия планам КНР и РФ в регионе. Подобная заинтересованность внешних игроков, в совокупности со слабостью государства и нерешенными внутренними проблемами, к сожалению, почти не оставляет возможностей для стабильного развития македонского государства в краткосрочной перспективе.

Александр ШПАКОВСКИЙ.